

Этой ночью гора Цинмань хранила абсолютное спокойствие.

Здесь командовал Цзюэ Дин, который уничтожил большинство из девяти продуктов в гротах Тяньнань. На данный момент территория вокруг горы Цинмань чрезвычайно безопасна.

.....

второй день.

1 мая.

Фан Пин вышел из комнаты и вдруг с волнением сказал: "День труда, сегодня праздник?".

У Куйшань, который только что вышел из комнаты, тоже был немного растерян.

Это то, что вы должны учитывать?

Нет, это то, о чем будут думать мастера боевых искусств?

Для них не существует праздника.

Это нормально, когда ты слаб. Ты сильный. Разве ты не видишь, что уже сотни лет сидишь на вершине морской горы?

Фан Пин не обращала на это внимания. Она огляделась вокруг. В это время подошел Цинь Фэнцин с длинными волосами и грустным лицом и пробормотал "почему!".

Почему ты всегда задираешь меня!

Чэнь Яотин!

Чжан Тао!

Фан Пин, они еще больше!

Печаль слабых?

Но столько людей не издеваются надо мной. Почему они всегда издеваются надо мной.

Еще одна ночь под землей!

Разве ты не сказал несколько больших истин?

Неужели Жугун так осторожен?

Цинь Фэнцин был зол и безмолвен со слезами на глазах. Эта месть... не может быть отплачена.

Как Чэнь Яотин, он все еще немного уверен в себе.

Сухой Чжан Тао... Пока он не придет в следующий грот, он может сорвать верхушку волшебного растения, а суть жизни заключается в том, чтобы пить воду, так что он может принести плоды мгновенного умственного роста.

Таким образом, у него появится уверенность в том, что он сможет заниматься Чжан Дао.

В противном случае, не рассчитывай на это.

Фан Пину было на него наплевать. Фан Пин некоторое время смотрел вокруг и странно сказал: "Я только что видел... голову Лао Ли. Ты видел ее?"

У Куйшань ничуть не удивился. Он небрежно ответил: "Вижу".

"Это действительно он?"

Фан Пин был ошеломлен и не мог не сказать: "Почему старый Ли здесь?".

У Куйшань слегка приподнял брови. Он не смог удержаться и сказал душным голосом: "Смени имя!".

Безумие!

Есть правила!

Он действительно хочет убить тебя!

Весь день у него прозвища: Большой лев и Старый Ли Тоу. Как вы называете его за спиной?

Старый Ву Ту? Беловолосый старик? Или еще как-нибудь?

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Все в порядке, Лао Ли Тоу. Выходи скорее. У меня есть для тебя кое-что хорошее..."

Не успели слова упасть, как перед толпой появился старик Ли.

Старик Ли взволнованно сказал: "Мальчик, там девятиклассный божественный меч, да? Я знаю новости и пролетаю три тысячи миль за ночь..."

Старик Ли был очень взволнован. Он действительно не сдерживался.

Когда эти люди вышли вчера, Фан Пин не сообщил ему, но он внимательно следил за ситуацией. Он также является человеком с проводной связью.

Зная, что у Фан Пина есть божественный меч Цзюпин, он действительно пролетел тысячи миль и примчался сюда ночью.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Он исчез".

"Что?"

закричал старик Ли. С одной стороны, Л.В. Фэн-ру выглядел плохо и сказал: "Ли Чаншэн, божественный меч не имеет к тебе никакого отношения. Что ты здесь делаешь?"

Старик Ли Ичжэн сказал: "Что ты знаешь? Я подумаю об этом. В будущем я стану даосским защитником для этого мальчика. Конечно, даосский защитник должен быть сильным! Ты не можешь, маленький Ципин... На этот раз ты испугался?"

Лицо Л.В. Фенгру было уродливым!

Я не боюсь!

Я вообще не следил за тобой... Если бы я пошла за тобой, я бы, наверное, умерла. Просто послушай меня, и ты увидишь, насколько грубы эти парни.

Он посмотрел на Ли Чаншэна с черным лицом. Этот парень больше не был честным и сдержанным Ли Чаншэном с тех пор, как он в прошлый раз вернул себе золотое тело в пещере.

Хотя в те годы он был высокомерен, его сила была средней, и его высокомерие было направлено только на продукты среднего класса.

Теперь семь классов превратились в малые семь классов.

Л. В. Фэн-ру был черен и молчал. С одной стороны, У Куйшань сказал с улыбкой: "Долголетие, единство десяти тысяч путей действительно так сильно? Если у тебя есть время, мы с тобой можем посоревноваться?".

Ты смеешь издеваться над моей женой. Ты нетерпелив!

Старик Ли не заботится о нем.

Ты думаешь, я тебя боюсь?

Я боюсь убить тебя!

Эти люди становятся все более высокомерными.

Фан Пин слушал и не перебивал. Когда они были почти готовы, он сказал: "Моя идея состоит в том, чтобы обменять девятиклассный божественный меч на девятиклассного монстра Лао Ли Тоу. Лучше, чтобы божественные воины ковали сами.

Я просто не знаю... изменятся они или нет. "

У Куйшань был удивлен, когда он сказал это, но он быстро сказал: "Это действительно хорошая идея. Если божественные воины будут ковать его сами, то он будет больше соответствовать их собственным требованиям и его будет легче культивировать.

Что касается нынешнего девятиклассного волшебного меча, правительство должно быть готово обменять его, но, боюсь, нужно добавить некоторые условия. "

Фан Пин небрежно сказал: "Они все еще должны мне 160 миллиардов юаней. Нет, просто вычтите из этого... Забудьте об этом, директор, вы сказали, что я могу отдать им труп демона древа 7 класса и божественных солдат 9 класса в обмен на труп монстра 9 класса?"

"Без проблем." У Куйшань задумался на мгновение и с немного счастливым выражением лица сказал: "Девятиклассный монстр, дляковки магических солдат на самом деле нужны только сердцевина сердца, мозг и кости.

Плоть и кровь не нужны. Другие аксессуары необходимы. Это волшебное оружие может заплатить за них.

А плоть и кровь девятиклассного монстра... Фан Пин, в прошлый раз ты использовал кровь восьмиклассного монстра демона Ву, и это окупилось! "

Было сказано, что мальчик должен вернуть монстра восьмого класса. Теперь прошло всего несколько дней. Он возвращает монстра девятого класса!

Плоть и кровь монстра Цзюпина - хорошая вещь даже для таких, как он.

Конечно, им не нужно много.

Вы можете дать немного тем, кто владеет боевыми искусствами среднего класса. Эффект просто потрясающий!

Можно даже найти способ добывать несокрушимые вещества!

Старик Ли был так взволнован, что быстро кивнул и сказал: "Иди и меняй, иди и меняй!".

Выковать самостоятельно девятиклассных волшебных солдат, которые больше соответствуют его разуму, чем готовые!

Это здорово!

Люди делают это дома, а волшебные солдаты приходят с небес.

Фан Пин, как раз когда он был взволнован, вдруг засомневался и сказал: "Лао Ли, ты должен мне триллионы... Ты не можешь позволить себе продавать себя. Я подумаю об этом еще раз".

Лицо старика Ли застыло!

Это... не может быть ответом.

В стороне, Л.В. Фэн Гру тихо кашлянул и сказал: "Фан Пин...".

"Учитель, что случилось?"

"Это..." Л.В. Фэнгру продолжал кашлять, а затем сказал: "Я верну тебе волшебных солдат седьмого класса, а восьмой мне не нужен. Труп твоего семиклассного монстра... Одолжишь его мне?"

Ей не нужны волшебные солдаты восьмого класса!

Она не хочет использовать семиклассный меч.

Фан Пин сказал это, но она вспомнила, что у Фан Пина тоже есть полный труп семиклассного монстра, который может выковать ей волшебное оружие, какое она захочет.

То, что тебе больше всего подходит, будет лучшим.

Магическое оружие седьмого класса. Если оно ей подходит, то она может использовать огромную силу.

Ей не очень нравился предыдущий Ципин Дао. В отличие от большого льва, она прямо расплавил волшебное оружие и превратила его в свой кулак, когда появилась его духовная сила.

Фан Пин подумал и сказал: "Учитель, даже если это тело стоит 10 миллиардов, ты должен мне 12 миллиардов...".

Лицо Л.В. Фэнгру потемнело, она стиснула зубы и сказала: "Выпиши вексель!".

Фан Пин с улыбкой сказала: "все в порядке. Тогда у меня есть нож восьмого класса и нож седьмого класса. Есть много волшебных солдат, и я чувствую, что это бесполезно..."

В это время недалеко от них прошли несколько мастеров. Услышав это, несколько мастеров позорно бежали.

Ни лица, чтобы поговорить, ни лица, чтобы поздороваться.

Что еще они могут сказать, когда здесь слишком много магических солдат?

Несмотря на это, Фан Пин продолжал вздыхать: "Директор должен мне 50 миллиардов, Лао Ли Тоу - 1 триллион. Ну, учитель, ты тоже должен мне 12 миллиардов, господин Танг - 12 миллиардов, и господин Лю, и господин Хуан... Мистер Хуанг покончил с собой. Забудьте об этом, господин.

Лю должен мне 10 миллиардов".

Фан Пин покачал головой и сказал: "Я не знаю, хватит ли волшебного оружия, чтобы выплатить долг".

Сказав это, Фан Пин громко объявил: "Маг Ву - банкрот!".

Банкрот!

Несколько мастеров не могли ни смеяться, ни плакать. Если бы эти долги были государственными облигациями, Магия Ву действительно обанкротилась бы.

А кредитор - мальчик перед ним!

У Куйшань чувствовал себя немного скучно. Он был директором школы. Когда он был на этом посту, все демоны были банкротами. Это было неприятное чувство в его сердце.

.....

Пошутив немного, Фан Пин нашел занятую Нань Юньюэ.

Когда Фан Пин услышал, что он собирается обменять трупы божественных воинов и демонов 7 класса на трупы демонов 9 класса, Нань Юньюэ на мгновение сказала: "Девятиклассных божественных солдат тоже можно превратить, или трансформировать в подходящих для себя.

Но ты можешь сделать это сам, изменив труп монстра, но... нужно добавить еще кое-что. "

"Больше?"

Фан Пин немного подавлен. Он ест людей и не рвет кости.

"Сколько?"

"Лорд поднялся..."

"Без изменений!"

"Это скелет железного дерева". Нань Юньюэ тут же изменила свое мнение. Кости девяти сильных также имеют большую исследовательскую ценность.

Это не только ценность для исследований, но и ядра сердца и мозга Тиему.

Люди, будь то пещерные или земные, не могут использовать ядра сердца и мозга для создания божественных воинов. Я не знаю почему.

Тем не менее, есть много вариантов использования.

Например, можно построить камеру давления, позволить некоторым восьмеркам проанализировать свой энергетический состав и даже использовать ее как небольшую энергетическую шахту".

Фан Пин слегка нахмурился. Эта вещь не в счет.

Может ли стоимость трупа монстра в обмен превысить общую стоимость божественного меча и трупа древесного демона?

Если превысит, то это можно будет считать стоимостью богатства.

Думая об этом, Фан Пин спросил, "сколько стоит труп монстра девятого класса?".

"Оно бесценно..." прежде чем Нань Юньюэ закончила, Фан Пин поспешно сказал: "

Я знаю, что их нельзя купить за деньги. Я имею в виду, что всегда есть стандарт оценки. Иначе, когда мы будем ковать магических солдат девятого уровня, мы сами будем охотиться и убивать монстров девятого уровня?"

"Более 120 миллиардов".

Фан Пин подсчитал, что девятиклассные божественные солдаты добавили ему 100 миллиардов богатства. Трупов древесных демонов было немного - 5,6 миллиарда.

Таким образом, труп железного дерева, вероятно, увеличит его ценность богатства на 120 миллиардов.

Но это лучше, чем ничего. Фан Пин кивнул и сказал: "Хорошо, я изменю это".

Нань Юньюэ не колебалась. Правительство не потеряло деньги на этом обмене.

Он не только не теряет деньги, но и может их заработать. Фан Пин богат и могущественен. Он не может использовать многие вещи. Это пустяк, чтобы сделать его немного дешевле.

Вскоре в завистливых глазах бесчисленных мастеров старик Ли держал в руках огромный труп монстра, и он сходил с ума от возбуждения.

Труп монстра Цзюпина!

Он может сделать свой собственный девятиклассный бессмертный меч, и это все еще тот, который сделан по мерке!

Знаешь, некоторые магические солдаты Цзюпина, используемые сильными Цзюпина, передаются по наследству.

Унаследованные вещи, как они могут иметь свою собственную привычку делать их!

.....

В сторону.

Глаза старого старосты Цзинву стали красными, нет, зелеными.

"У горы Ву Куй есть девять волшебных оружий, которые сделаны по мерке! У Ли Чаншэна тоже есть! Волшебное оружие... Волшебное оружие..."

Старик произнес несколько слов, затем посмотрел на Ли Хансуна и сказал сложным тоном: "Хансун, в следующий раз учись умнее. Ты так же рискуешь. Ты получаешь..."

Ли Хансун сказал с улыбкой: "Много, директор, в этот раз я заработал 6 миллиардов!".

Старый директор потерял дар речи. Он не зарабатывал так много денег.

В стороне, лицо Су Чжана было сложным. Ли Чаншэн становился все сильнее и сильнее. Теперь он действительно хотел задавить себя пальцем.

Думая об этом, Су Чжань вдруг стиснул зубы и сказал: "Директор, я хочу вернуться в этот раз... Я хочу поехать в Юйхайшань, чтобы закалить себя!".

Старый директор не сказал ни слова и проигнорировал его. Он снова посмотрел на Ли Хансуна и сказал: "Сила все еще слишком мала, но он наконец-то перешел в шестой класс. На этот раз вы закончите школу. Хансун, что ты будешь делать дальше?".

Ли Хансун колебался. Старый директор некоторое время смотрел на него и вдруг сказал: "Иди к наставнику Удан!".

"А?"

Ли Ханьсун был ошеломлен!

Су Чжан был ошеломлен!

Старый директор с улыбкой сказал: "Иди к дьявольскому наставнику Удана, который больше подходит тебе". Хань Сон, в Цзинву у тебя нет столько возможностей и единомышленников по оружию.

Что нужно Цзинву, так это стабильность. Раньше вы подходили для Цзинву.

Но теперь, вы, молодые люди, отпустите себя, Цзинву больше не подходит для вас и не может предоставить вам такую платформу. "

"Директор!"

Ли Хансун боролся на своем лице, а затем сказал: "Я не пойду. Я останусь в Цзинву..."

"Глупый мальчик!"

прошептал старый директор, - "Когда ты идешь к магической силе, ты на самом деле используешь преимущества магической силы, помогаешь Цзинву ослабить их силу и потребляешь их ресурсы. Когда ты достигнешь восьмого или девятого класса, ты вернешься в

Цзинву. В то время, боюсь, ты уже не вернешься".

Лицо Ли Хансуна было тусклым!

Билл, это и есть расчет?

Су Чжань тоже посмотрел на старого директора странными глазами!

Высокий!

Какой высокий!

Если Ли Хансун действительно хочет получить восемь или девять оценок по магическим боевым искусствам и вернуться снова, то он будет коровой.

Старый директор загадочно улыбнулся, но в душе вздохнул. Ты не мог вернуться в то время.

Он хороший саженец. К сожалению, Цзинву не может оказать больше помощи.

Напротив, магические боевые искусства становятся все лучше и лучше. Теперь У Куйшань и Ли Чаншэн стали еще сильнее.

У Куйшань погружается в труп Повелителя розы. У него нет никакой надежды попасть в царство девяти степеней.

Только такая сила может заставить такого Тяньцзяо, как Ли Ханьсун, стать лучше.

Маг У Фанпин также по-разному относится к Ли Хансуну.

У Ли Хансуна нет такой возможности уехать в другое место или остаться в Цзинву.

Когда ученики заканчивают школу и вырастают, они все равно должны идти своим путем.

У старого директора было сложное настроение, и Ли Хансун начал думать об этом. То, что сказал директор, очень разумно!

На самом деле, он все еще хочет остаться в Цзинву, и Цзинву не жалеет сил на его обучение.

Учитель относился к нему хорошо. Су Чжань, великий мастер и сильный человек, почти заменил своего бывшего наставника на более позднем этапе. Когда он был младшим, Су Чжань всегда учил его рука об руку.

Сейчас Цзин У слаб, а Злой У процветает. Он также является одним из немногих знаков, которые может принять Цзин У.

Но когда я думаю о магических боевых искусствах, мне удобнее спуститься в пещеру с Фан Пином, найти свой дом и отыскать тех старых братьев... Ли Ханьсун считает, что это можно рассмотреть.

.....

Фан Пин не знает о решении Цзинву.

В данный момент Фан Пин заставляет Лао Ли написать расписку!

Ли Чаншэн был настолько угнетен и беспомощен, что написал заявление... Это необходимо?

Очевидно, что он не может себе этого позволить!

Беспомощный, старик Ли все равно написал долговую расписку на триллион!

Фан Пин окликнул его и сказал, что сэкономил ему сотни миллиардов мелочью. Это заставило всех упасть духом.

К этому моменту у Фан Пина действительно было много денег, и он уже почти забыл об этом.

В обмен на этого девятиклассного монстра, ценность богатства Фангпина действительно возросла:

Богатство: 500 миллиардов (конвертация)

НР: 7700 карт (7800 карт)

Дух: 920 Гц (940 Гц)

Закалка костей: 177 штук (100%), 29 штук (90%)

Место для хранения: 100 м3 (+)

Энергетический барьер: 10000 богатств / мин (+)

Симуляция дыхания: 100000 богатств / мин (+)

500 миллиардов!

Полный труп монстра девятого класса действительно стоит более 120 миллиардов. Это все еще стоимость, указанная системой, которая стоит дороже, чем божественные воины.

Другими словами, кости железного дерева были проданы Фан Пином по цене 15 миллиардов.

Теперь большое количество счетов было конфисковано. Фан Пин пребывает в хорошем настроении.

На этот раз он действительно заработал много денег, когда ходил в пещеру.

Что касается У Куйшаня, то Фан Пин попросил его заплатить долги волшебными солдатами. Лао Ву почти пристально посмотрел на него и отказался.

Это сделало Фан Пина очень беспомощным!

Он сказал, что может снова одолжить их ему. В результате У Куйшань просто ушел. Он выглядел так, словно ты только что убил меня, что повергло Фан Пина в уныние.

Конечно, его можно понять.

Лао Ву сохраняет свое последнее достоинство!

Дьявольская фамилия - почти Фан, и его жизнь была спасена другой стороной. Теперь у него ничего нет, остался только волшебный солдат девятого класса. Если он заложит его Фан Пину, то его директор станет большим посмешищем.

Более того, по его мнению, закладная Фан Пина не нужна.

Фан Пину трудно четко сказать, что У Куйшань не согласен. Это действительно трудно для него сделать.

Вздыхнув, Фан Пин не спешил. Теперь это одинаково для более 50 миллиардов и менее 50 миллиардов.

Когда его богатство достигнет 950 миллиардов, если Лао Ву не заложит его себе, он позволит старику Ли побить его.

.....

Под шумок Ли Чжэнь пришел в полдень.

Ли Чжэнь не стал долго задерживаться в гротах. В настоящее время в гротах Северного озера нет вершины Цзюэ, но есть вершина Цзюэ в двенадцати южных районах, то есть в гротах Сихай и на горе Юхай.

В обычное время Ли Чжэнь не отвечает за сидение на юхайшань. В настоящее время, когда Тяньнань закончен, ему не нужно слишком беспокоиться, когда он выходит.

Основная функция Цзюэ Дина - предотвращать внезапный хаос в гротах, что похоже на гроты Тяньнань два года назад.

Что касается вершины запретной зоны напротив, то эти люди не будут нападать и убивать человеческих бойцов без разрешения.

Более того, эти пики Цзюэ не станут надолго задерживаться возле горы Юхай. У них у всех есть своя территория в Вангтингге, и в обычное время они не приходят в Аутленд.

Первое, что сделал Ли Чжэнь по прибытии, - не стал праздновать победу, а вместе с Чжан Тао устроил панихиду по погибшим мастерам.

Два цзюэцзя, десятки мастеров, тысячи военных воинов.

Не слишком много людей, поминальная служба тоже проста до крайности.

Но такая панихида одновременно шокирует и все больше печалит.

По крайней мере, Фан Пин почувствовал грусть.

"Высшие сильные сильнее, чем я ожидал. Может быть, они могут разрушить пещеру одной рукой! Но они не смеют, они не могут... каково настроение Ли Чжэня и Чжан Тао в данный момент?"

В толпе Фан Пин посмотрел на молчаливых Ли Чжэня и Чжан Тао и вдруг растерялся.

Это не имеет значения?

Или злятся и не хотят?

Их сила несравнима, но они могут только смотреть, как эти мастера умирают!

Некоторые из этих людей даже являются лучшими учениками и родственниками!

По крайней мере, насколько Фан Пин знает, дети Чжан Тао погибли в пещере, Ли Чжэнь... Он не знает, но похоже, что да.

Высший сильный, покровитель человечества, высший сильный.

Когда их дети умерли в пещере, возможно, они были снаружи, наблюдали за происходящей сценой и видели, как умирают в горе Юхай. Что думают эти люди?

"Потому что мы слишком слабы!"

"Потому что мы ищем выживания в трещинах!"

"Взорвать Город Короля и уничтожить девять продуктов... Личная выгода может быть велика, но она не поможет положению всего человечества!"

"Сила, сила - вот истинная основа, сила вершины!"

"Нет, Цзюэ Топ, я могу только смотреть, как умирают мои родственники. Я ничего не могу сделать. Неважно, что они думают, я не могу вынести всего этого. Я не могу смотреть, как мои родные и близкие умирают у меня на глазах. Если я и могу, то ничем не могу помочь!"

Тяньнаньские гроты и их окружение добились больших успехов в Фанпине, но они все больше стремятся увеличить свою силу!

Когда-то он думал, что когда достигнет шестого класса, то станет очень сильным. Современный Тяньцзяо, даже мастер, был не слишком далеко.

Но Фан Пин точно знал, что он сделал от начала до конца во время своего похода в пещеру.

Если бы эти мастера не увели сильного вперед, даже если бы он сдерживал свое дыхание и тщетно хотел войти в Город Роз?

Если бы не люди в городе Чжэньсин и король роз, они бы сражались друг с другом и не доставили бы ему шестерку товара для выгодной сделки?

Если у него есть сила, он может убить этих людей напрямую. Это его настоящее мастерство!

Не ходи по тонкому льду, не рассчитывай так много, пробивайся до конца - вот в чем уверенность.

Когда все сильные люди умрут, сколько людей он сможет защитить, успокоив свое дыхание и изменив дыхание?

Именно эти странные сильные люди умирают здесь сегодня. Что, если на следующий день они будут знакомы!

Зачем старик Ли выбрал путь интеграции десяти тысяч дорог?

Думая об этом, Фан Пин немного растерялся.

На фоне толпы два джутопа, казалось, были растеряны. В первой мировой войне погибло более

20 великих мастеров и сильных людей. Какой год и месяц является началом такого дня.

Не знаю, о чем он думал, Ли Чжэнь вдруг сказал низким голосом: "Должен быть день ликвидации! Я, Ли Чжэнь, борюсь только в этой жизни!".

Чжан Тао выглядел спокойным и долго говорил: "Не оставляйте наследство будущим поколениям. Давайте покончим со всем этим!"

"Победа!"

В этот момент оба верха закричали!

Сколько в них злости, сколько нежелания и горя!

Пусть война закончится в их поколении, и пусть всем поколениям детей и внуков больше не придется нести кровь и слезы, бороться только с этой жизнью!

"Победа!"

В этот момент закричали бесчисленные люди!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144081>